

ИСКУССТВО РОССИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СВЕТЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1941–1985 ГОДОВ

В статье дан историографический анализ основных трудов написанных по проблемам развития советского искусства военной поры за период с 1941 по 1985 гг. Отмечено, что прирост знаний носил поступательный характер и имел тенденцию к совершенствованию. Указано на определенную научную ценность проведенных исследований, освещавших ранее не изученные проблемы на основе большого объема фактического материала. Сделан вывод, что сформировавшаяся в 1941–1985 гг. историография отличается преобладанием трудов искусствоведческого характера написанных по трафаретам господствовавшей коммунистической идеологии.

Ключевые слова: Россия, Великая Отечественная война, искусство, историография, исследование, проблематика, методология, идеологизация

Влияние советского искусства на общее состояние воевавшего против фашизма народа имеет огромное значение, ибо именно оно во многом способствовало осмыслению происходящего, определяло единство его целей и задач, обуславливало его сознательное участие в боях. Оно было одной из важнейших опор на которой базировалась справедливая ненависть к немецким захватчикам, укреплялись мужество, стойкость и героизм защитников Отечества [3; 19]. Поэтому пристальное внимание исследователей военной истории к этой проблеме вполне обосновано, и не случайно ее историография, складывавшаяся на протяжении нескольких десятилетий, насчитывает большое количество публикаций.

Современные исследователи проблем Великой Отечественной войны делят историографию этого важнейшего для нашей страны этапа на два основных периода: первый – с 1941 года по середину 1980-х годов; второй – с рубежа 1980–1990-х – по наши дни. Первые 45 лет (1941–1985 гг.), за исключением небольшого отрезка времени с конца 50-х по начало 60-х годов XX века, характеризуются преобладанием унифицированной методологии, при некоторых колебаниях в сторону усиления или ослабления идеологического диктата, последующее 35 лет (1986–2020) отмечены переходом к новому качеству исторической науки, основанном на методологическом плюрализме.

Делая историографический анализ работ, освещающих вопросы развития искусства военной поры с 1941 по 1985 гг., логично выделить три этапа (I – 1941–1945 гг.; II – 1945–1955 гг.; III – 1955–1985 гг.), имевших специфику

* Сперанский Петр Андреевич – магистрант департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, сотрудник музея «Шурави», Екатеринбург, Россия; rasperanskiy@mail.ru

в накоплении знаний, но являвшихся частями единого целого, так как научный поиск в их рамках осуществлялся в отсутствии плюрализма мнений.

В военные годы в свет вышел целый ряд статей и брошюр, авторами которых являлись государственно-партийные руководители и деятели сферы искусства. Их суть главным образом сводилась к определению роли и задач творческой интеллигенции, к показу лучших образцов деятельности ее представителей в новых условиях. Они не носили исследовательского характера, а имели в большей степени прикладную, публицистическую направленность.

Наряду со статьями, отражавшими положение дел в культуре периода войны в целом, публиковались работы затрагивавшие проблемы развития отдельных сфер искусства. Это были, как правило, небольшие рецензии или заметки, анализировавшие достижения в области театра, музыкального творчества, кино, наглядной агитации. Они оценивали художественный уровень театральных постановок, документальных и игровых фильмов, произведений музыкального и изобразительного искусства, определяли их актуальность и значимость в условиях всенародной борьбы за свободу и независимость Отечества. Написанные известными искусствоведами и практиками (Н. Соколовой, Б. Иогансоном, Д. Шмариновым, В. Мухиной и др.), эти газетные и журнальные материалы передают подлинную атмосферу развития культурной жизни страны в годину тяжелых испытаний [5; 14; 18; 21].

Отметим, что для всех этих публикаций были характерны жесткая идеологическая заданность, узость источниковой базы, незамысловатая констатация фактов и, как следствие этого, явная нехватка аналитических материалов. Однако историографическая значимость литературы военного времени определяется тем, что в ней были обозначены концептуальные ориентиры и оценки, которые действовали в течение нескольких десятилетий.

В послевоенное десятилетие происходит дальнейший прирост исторических знаний в сфере изучения духовного потенциала народа-победителя. В области искусства важной вехой послевоенных лет стали: «Летопись советского театра Великой Отечественной войны», составленная А. Аганбекяном и сборник статей «Ленинградские театры в Великой Отечественной войне» под редакцией Т.Я. Карской. В этих публикациях приводятся факты из творческой деятельности ведущих театральных коллективов страны, передается неповторимая атмосфера их жизнедеятельности в суровую годину испытаний [1; 10].

Большим фактологическим материалом насыщены и первые книги о военном кино. В работах В. Ждана («Великая Отечественная война в художественных фильмах», «Военный фильм в годы Великой Отечественной»), В. Смирнова («Документальные фильмы о Великой Отечественной войне»), И. Большакова («Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны») в хронологической последовательности дается характеристика всех фильмов, созданных в период борьбы с фашистскими оккупантами; широко используются воспоминания деятелей кино; приводятся отзывы на кинокартины отечественной и зарубежной прессы, оценки специалистов и т.п. [2; 4; 17]. Заметным вкладом в дело изучения культурного строительства военного периода

стал опубликованный в 1954 году труд П. Суздалева «Искусство в годы Великой Отечественной войны», в котором автор подверг подробному анализу все виды и жанры изобразительного искусства «огненных лет» [20].

Завершая анализ публикаций, вышедших в свет в первое послевоенное десятилетие подчеркнем, что созданная в эти годы историография отличалась преобладанием исследований искусствоведческого характера, страдающих фрагментарностью, иллюстративностью, дублированием фактического материала. В сравнении с духовными ценностями Запада, культура нашей страны представлялась в этих трудах, как некий «высший тип» духовного развития человека, что с позиций сегодняшнего дня вызывает вполне обоснованные сомнения.

Со второй половины 1950-х годов обозначился очевидный прогресс в развитии исторических знаний. Прошедшие после завершения боев годы позволили историкам накопить документальный материал, лучше осмыслить и понять военные события в их совокупности, что тоже в значительной мере повлияло на интенсивность изучения культурной проблематики военной поры. К сожалению, вспышки плюрализма мнений, обозначившиеся в конце 1950-х годов, в кратчайшие сроки были погашены политическим режимом, учинившим «новый погром общественных наук». Поэтому львиная доля исторической литературы этого периода написана по трафаретам господствующей тогда коммунистической идеологии.

Важное место в историографии духовного развития страны военного периода занимают исторические труды Л.В. Максаковой. В них анализируются многие культурологические аспекты жизни общества, оказавшегося на грани фашистского порабощения. Исследования Максаковой поднимают проблему спасения культурных ценностей, показывают сложные механизмы развития советского искусства, являвшегося важным источником духовных сил будущих победителей. Заслугой ученого является и то, что она впервые показала не только вклад представителей творческой интеллигенции в дело духовной мобилизации масс, но и их конкретное участие в боевых действиях на фронте. К сожалению, написанные в самый разгар «застойных времен», работы Л. В. Максаковой не избежали идеологических штампов, прославления руководящей роли партии, идеологизации советской культуры, не показали имевшее место противоречие между стремлением тоталитарного режима к самосохранению и патриотическим порывом творческой интеллигенции [11; 12].

Наряду с исследованиями, дающими обобщенное представление о искусстве военной поры, в период с конца 1950-х по конец 1980-х годов появились крупные работы, рассмотревшие его отдельные направления. К ним в первую очередь следует отнести многотомные коллективные издания Академии наук СССР, подготовленные искусствоведами. В 1960 году издается второй том «Очерков истории советского драматического театра» в котором в ряде статей подробно рассказывается о творчестве московских и ленинградских театров в суровые дни войны [15]. В вышедшем в 1969 году пятом томе «Истории советского драматического театра. 1941–1953 гг.» наряду с общей главой,

посвященной русскому театру военных лет, в нескольких разделах дается материал, показывающий театральное творчество народов Поволжья, Севера, Сибири, Северного Кавказа [8]. В 1966 году публикуется второй том «Очерков истории русской советской драматургии. 1934–1945 гг.», включивший в себя интересные факты из творчества знаменитых драматургов периода Великой Отечественной войны: К. Симонова, Л. Леонова, А. Корнейчука, Б. Лавренева и других [16].

В фундаментальном труде «История русского искусства» (том тринадцатый), ставшем достоянием читательской аудитории в 1964 году, изложен материал о наиболее значительных явлениях в творчестве художников. Авторы издания достаточно подробно анализируют основные тенденции в развитии графики, живописи, скульптуры, плакатного и театрально-декорационного искусства военной поры [6].

Серьезное исследование киноискусства 1941–1945 годов осуществлено во втором томе «Очерков истории советского кино. 1935–1945 гг.» и третьем томе «Истории советского кино». Эти коллективные работы дают уникальные сведения о съемках хроникально-документальных и художественных фильмов, деятельности режиссеров и киноактеров, содержат критический анализ созданной в годы войны кинопродукции [9].

Проблемы развития музыкальной культуры нашли отражение в третьем томе «Истории русской советской музыки. 1941 – 1945 гг.». Целиком посвященный событиям самоотверженной борьбы народа с немецко-фашистскими захватчиками, он представляет основные музыкальные жанры, характеризует отдельные выдающиеся музыкальные произведения, оказавшие огромную роль в мобилизации масс на защиту Родины [7].

Значимость всех проанализированных академических изданий в том, что в них впервые систематизирован и обобщен большой фактический материал о развитии важнейших видов искусства периода Великой Отечественной войны. Однако, обладая несомненной искусствоведческой ценностью, они не выходят на уровень исторического обобщения, так как не анализируют сам механизм производства, распределения и потребления обществом продукта культурной сферы.

Что касается индивидуальных исследований, касающихся отдельных сфер искусства, то тоже следует констатировать почти полное отсутствие чисто исторических трудов. Монографии И. Кузьмичева, А. Павловского, Л. Плоткина, Б. Бялика, А. Абрамова, П. Куприяновского, П. Шамеса, поднимающие тему поэзии, прозы, драматургии военных лет; работы П. Суздалева, затрагивающие вопросы развития изобразительного искусства; Ю. Алянского, повествующие о театральном творчестве, написаны в традициях классического искусствоведения.

Единственным трудом, написанным в рамках советской историографии, где осуществлен подробный анализ развития основных направлений советского искусства военной поры в масштабе всей страны, является книга В.С. Меметова «Партийное руководство деятельностью художественной

интеллигенции в годы Великой Отечественной войны» [13]. Она содержит богатый фактический материал, иллюстрирующий содержание деятельности учреждений искусств и творческих союзов. Однако избранный автором историко-партийный аспект исследования проблемы не позволяет ему выйти за рамки, дозволенных на момент написания, оценок. Положительная роль партийных структур в организации творческого процесса деятелей искусства в книге чрезмерно преувеличена, а фактор их негативного влияния полностью проигнорирован.

Подводя итоги характеристики литературы по проблемам развития советского искусства в годы Великой Отечественной войны, вышедшей за период с конца 1950-х по конец 1980-х годов, отметим серьезную работу, проделанную исследователями по накоплению знаний. Многие работы по указанной проблематике безусловно имеют определенную научную ценность, поскольку содержат в себе большой объем фактического материала, вводят в научный оборот архивные данные, освещают ранее не изученные проблемы. Однако их выводы и оценки базируются не на беспристрастном и объективном анализе всего спектра проблем, а прежде всего на идеологических догмах и политических стереотипах.

Библиографический список

1. *Аганбекян А.* Летопись советского театра периода Великой Отечественной войны // Театральный альманах. М., 1946. 273 с.
2. *Большаков И. Г.* Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны. М.: Госкиноиздат, 1948. 216 с.
3. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. Екатеринбург: Формат, 2010. 272 с.
4. *Ждан В.* Великая Отечественная война в художественных фильмах. М.: Госкиноиздат, 1947. 112 с.
5. *Югансон Б.* Традиции и современность // Литература и искусство. 1943. 12 июня.
6. История русского искусства : в 13-ти т. Т. 13 (дополнительный). М.: Изд-во АН СССР, 1964. 435 с.
7. История русской советской музыки : в 4-х т. Т. 3. М.: Музгиз, 1959. 480 с.
8. История советского драматического театра : в 6-ти т. Т. 5. М.: Наука, 1969. 736 с.
9. История советского кино : в 4-х т. Т. 3. М.: Искусство, 1975. 319 с.
10. Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны / под ред. Т.Я. Карской. М.-Л.: Искусство, 1948. 551 с.
11. *Максакова Л. В.* В рядах воюющего народа (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.). М.: Мысль. 1965. 310 с.
12. *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1977. 343 с.
13. *Меметов В. С.* Партийное руководство деятельностью художественной

интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1985. 172 с.

14. *Мухина В.* Героический портрет // Литература и искусство. 1943. 26 июня.

15. Очерки истории русского советского драматического театра. Т. 2. 1935–1945 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 775 с.

16. Очерки истории русской советской драматургии : в 3-х т. Т. 2. 1934–1945 гг. М.: Искусство, 1966. 407 с.

17. *Смирнов В. П.* Документальные фильмы о Великой Отечественной войне. М.: Госкиноиздат, 1947. 280 с.

18. *Соколова Н.* Правда пережитого // Литература и искусства. 1942. 10 октября.

19. *Сперанский А. В.* Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997. 50 с.

20. *Суздальев П. К.* Искусство в годы Великой Отечественной войны // Русское советское искусство. 1917–1950 гг. М.: Искусство, 1954. С. 74 – 96.

21. *Шмаринов Ф.* Путь к мастерству // Литература и искусство. 1943. 12 июня.

P.A. Speransky

Master student of the Department of History, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin; Employee of the «Shuravi» museum (Yekaterinburg, Russia).

ART OF RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE LIGHT OF SOVIET HISTORIOGRAPHY (1941-1985)

The paper provides a historiographical analysis of the main works written from 1941 to 1985 about development of Soviet art during the wartime period. The paper notes that increase in knowledge was progressive and had a tendency to improve. The paper points to a certain academic value of previously conducted research that covered previously unknown issues and based on a large volume of documents. The paper concludes that historiography formed in 1941–1945 is characterized by the predominance of works of art criticism written according to the clichés of the prevailing Communist ideology.

Keywords: Russia, Great Patriotic War, art, historiography, research, problems, methodology, ideologization.